

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.6.156

*ПУЧЕНКОВ Александр Сергеевич, доктор исторических наук, доцент института истории Санкт-Петербургского государственного университета**

НОВАЯ КНИГА О РУССКОМ ВОЕННОМ ЗАРУБЕЖЬЕ

Рецензия на книгу: *Голдин В.И. Генералов похищали в Париже. Русское военное Зарубежье и советские спецслужбы в 30-е годы XX века: моногр. М., 2016. 856 с.*

История российской эмиграции, в т. ч. военной, сложившейся после драматических событий 1917 года и Гражданской войны в России, и сегодня вызывает большой общественный и научный интерес. Автором рецензируемой монографии представлено целостное и глубокое исследование противоборства российской военной эмиграции и советских спецслужб в рассматриваемый период. Книга основана на широкой и разнообразной источниковой базе и является важным вкладом в историографию современного эмигрантоведения.

Ключевые слова: *Русское военное Зарубежье, российская военная эмиграция, похищение генералов А.П. Кутепова и Е.К. Миллера, современное эмигрантоведение.*

Доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Владислав Иванович Голдин широко известен не только в нашей стране, но и за ее пределами – и как неутомимый исследователь широчайшего круга проблем, связанных с историей Гражданской войны и русской эмиграции¹, и как блестящий организатор целого ряда конференций, имеющих широкий общественный и научный резонанс. Как следствие, каждая

новая работа В.И. Голдина ожидается читающей публикой с большим интересом. Не стала исключением и рецензируемая книга, во многом служащая продолжением исследований, начатых профессором Голдиным еще в конце 80-х годов XX века.

Как и подобает серьезным монографиям, в книге присутствует обширный историографический раздел: автор внимательно и скрупулезно анализирует труды предшественников, не просто

*Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5; e-mail: ap80@mail.ru; a.puchenkov@spbu.ru.

Для цитирования: Пученков А.С. Новая книга о Русском военном Зарубежье // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2016. № 6. С. 156–162. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.6.156.

¹См., напр.: *Голдин В.И. Армия в изгнании. Страницы истории Русского Обще-Воинского Союза. Архангельск; Мурманск, 2002; Его же. Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск; Мурманск, 2005; Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Российское Зарубежье в XX–XXI веках. Архангельск, 2006; Военный мир Русского Зарубежья. Архангельск, 2007; Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века. Архангельск, 2010.*

«пунктирно» упоминая их имена и работы, но и тщательно разбирая достижения и просчеты историков – специалистов по проблематике. Необходимо сказать, что в полемике с собратьями по перу В.И. Голдин придерживается подчеркнуто корректного тона, уважительно отзываясь о коллегах по цеху. Уже в названии книги видна тенденция на преемственность работы по отношению к существующей историографической школе истории эмиграции и специальных служб: дело в том, что под названием «В Париже исчезли генералы»², почти буквально совпадающим с заглавием рецензируемой книги, в перестроечный период вышла одна из первых в нашей стране статей, посвященных истории РОВС, принадлежащая перу трагически рано ушедшего из жизни талантливого ленинградского историка Виктора Бортневского – человека, к памяти о котором В.И. Голдин всегда относился с колоссальным уважением, посвятив ему одну из своих монографий. Не случайно, думается, и то, что для своей книги В.И. Голдин выбрал подобное название, отдавая дань памяти В.Г. Бортневскому и подчеркивая, что начатое им дело находится в надежных руках...

Тема, затронутая в монографии, чрезвычайно интересна, при этом, вопреки названию, она не сводится только к трагической истории похищения генералов А.П. Кутепова и Е.К. Миллера. Реальный круг вопросов, затрагиваемых в книге Голдина, гораздо шире. По сути мы видим успешную попытку перекинуть мостик от микроистории – истории Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) – к проблемам более масштабным: поискам эмиграцией в новых условиях – уже после поражения в Гражданской войне, героической эпопеи Галлиполи и смерти признанного лидера военной эмиграции барона П.Н. Врангеля – новых путей решения своей главной задачи – свержения большевизма. Даже при поверхностном просмотре книги нетрудно заметить и других героев, лишь формально отодвинутых в тень, – чекистов, нахо-

дящихся по отношению к РОВС по другую сторону баррикад и продолжающих с недобитыми «беляками» непримиримую борьбу.

Центральный сюжет книги – похищение генералов Кутепова и Миллера, вызвавшее в свое время не только в эмиграции, но и во всей Европе колоссальный общественный резонанс и возмущение. «Лишь Родина этих людей, – иронично написал по этому поводу В.Г. Бортневский, – невозмутимо хранила молчание»³. В настоящий момент и Родина устами профессиональных историков рассказывает о похищении генералов, как выразился бы Грибоедов, «свободно и свободно». Можно утверждать, что обстоятельства, приведшие к гибели Кутепова и Миллера, воссозданы подробно и весьма достоверно. Полная ясность существует относительно судьбы Миллера – от похищения до расстрела; критическая масса фактов собрана и относительно исчезновения и смерти генерала Кутепова. Необходимо сказать, что в отношении всего этого В.И. Голдиным проделана огромная собирательская и аналитическая работа, выполненная на высочайшем профессиональном уровне. Можно смело утверждать, что рецензируемая книга на данный момент самое серьезное и основательное в российском эмигрантоведении исследование истории Русского Военного зарубежья.

По понятным причинам советское руководство побаивалось русское зарубежное воинство; задача расколоть военную эмиграцию, обезглавить ее, лишив вождей либо вбив между ними клин, была для ОГПУ одной из приоритетных. Это прекрасно понимали и в верхах эмиграции, стремясь любой ценой сохранить консолидацию бывших чинов белых армий вокруг РОВС, сначала Врангеля, а после его смерти – Кутепова и Миллера. В этой связи становится понятным, почему еще в период Галлиполи Врангель и его ближайшее окружение, несмотря на крайне недоброжелательное отношение лично к генералу Я.А. Слащову, восприняли его возвращение на Родину не только как предательство идеалов

²Бортневский В. Г. В Париже исчезли генералы // Избранные труды. СПб., 1999. С. 381–396.

³Там же С. 382.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

белой борьбы, но и как крайне опасный пример для всей эмиграции в целом.

Чрезвычайно близкий к Врангелю генерал А.А. фон Лампе писал в своем дневнике: «Вчера “Голос России” (берлинский) в номере от 11-го ноября напечатал сенсацию о Слащове. Меня она как громом поразила. Правда, Слащов был обижен, кокаинист и карьерист, но такого шага от него не ждал и до сих пор этому не верю. Вернее, что в связи с новым выступлением на Украине Петлюры он кинулся в Крым (Крымский) поднять движение против большевиков. Хочется верить, что в Слащове было больше порядочности и искренности в деле борьбы с большевиками. Очень тяжело было бы ошибиться. С точки зрения целесообразности это тоже и нелепо, так как большевики его в живых за все расстрелы оставить не могут. Правда для них он сейчас, или вернее его переход к ним был бы полезен. Судя по газетам, они в 4-летнюю годовщину своего воцарения объявили амнистию всем солдатам как “обманутым своими вождями”. Следующая ступень – амнистия младшему офицерскому составу, тоже на том же основании и притягивание как солдат, так и офицеров в Россию, выбивая, таким образом, почву из-под Врангеля, которого они в своей печати расценивают как все еще опасного врага. Оставить его только со старшими офицерами, т. е. без почвы – соблазнительная перспектива, а в этом случае переход Слащова многих, если не его личностью, то как бы оправданием собственного возвращения притянет в Россию и как бы даст оправдание. Это для большевиков, если они смогли месяца три не убивать (потом-то безусловно убьют) Слащова, было бы выгодно. А постепенно уничтожить вернувшихся на всей территории России – не так-то уже и заметно даже при условии возвращения десятков тысяч. А народ устал и изголодался в неприветливых европейских странах. Но все же, несмотря на очевидную выгоду для большевиков возвращения к ним Слащова, ни в од-

ном из отделений моей головы не укладывается мысль о том, что газеты говорят правду»⁴.

Несколько дней спустя Лампе оставил в своем дневнике новую запись: «Сомнений нет, генерал Слащов прельстился предложениями большевиков и отправился в Севастополь, чтобы, как он заявил, спасти честь России. От кого, что думал он раньше, когда честь России видел в добровольческом флаге. Удивительный период переживаем мы сейчас. С одной стороны, Устрялов, Ключников, Бобрищев-Пушкин, Чахотин, а потом с ними и Владимир Львов, когда-то сыгравший исторически глупую роль в столкновении Корнилова с Керенским – выступили в сборнике “Смена Вех”; с другой стороны, человек далекий от всякихмышлений, зарекомендовавший себя как решительный, храбрый и активный противник большевиков – Слащов, почти одновременно пошли на поклон к советским разбойникам. В чем тут дело – просто ли это неглубокие люди, никогда не боровшиеся во имя идеи, а только случайно приставшие к белой стороне России, или это люди, понимающие глубже нас и потому их поступки производят на нас только непонятно отрицательное впечатление, или же, и это может быть самое верное – мы вновь попали в эпоху перелетов тушинского периода и только. Пожалуй, что глубже и искать не стоит... Ну как же обвинять русских женщин в Константинополе за продажу своего тела, когда на такую же проституцию пошли сейчас Слащов и его окружение, кроме оставшегося порядочным Жоржа Дубяго»⁵.

Однако явление реэмиграции – возвращения в Советскую Россию – массовым по большому счету не стало. Эмигранты во многом справедливо опасались репрессий со стороны большевиков по возвращении на Родину, кроме того, для многих было *принципиально невозможно* находиться в России, пока там владычествуют большевики. Тот же А.А. Лампе писал: «Хочется проанализировать себя, скучаю ли я по Родине, о восстановлении которой бьюсь больше чем

⁴ГАРФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 7. Дневниковая запись от 12–15 ноября 1921. Л. 36–37.

⁵Там же. Дневниковая запись от 23–25 ноября 1921. Л. 40–41.

многие другие, есть ли у меня то, что сентиментально называется тоской по Родине. Думаю, что этого у меня нет! Я готов много положить во имя спасения России от коммунистов, сделать для их уничтожения, последнее положение как-то проще и ближе моему сознанию, но туда меня не тянет – я настолько разочарован в русском народе, имея в виду его так, как я с ним соприкасался, то есть в виде солдата, что к такому народу меня не тянет – он оказался груб, жесток, лицемерен и неблагодарен – лилась кровь не только тех, кто был с ним жесток (были ли такие?), но также лилась кровь и тех, кого он “любил” <...> расчет и расчет самый грубый победил все и все, кто стоял на пути к земным благам, так как их понимал тот же солдат, уничтожая и уничтожая с ненужной жестокостью всех, кто стоял на его пути, без различия “любил” ли он его или ненавидел <...> вот как мне представляются те, кого я встречу в России в виде народа и туда меня не тянет <...> И при всей той жертвенности, которую я готов проявить к России, я ловлю себя на том, что сам лично я предпочел бы весьма скромный удел... вне ее! Да простите мне это тот, кто прощать или наказывать должен! Хотя все же порой устаешь от окружения тебя безразличными к тебе иностранцами, кажется, что за русский говор вокруг тебя можно отдать многое!»⁶.

Несомненным, общепризнанным лидером Белого дела в эмиграции был П.Н. Врангель, имевший весьма и весьма непростые личные отношения не только с прежним Главкомом ВСЮР А.И. Деникиным, ушедшим в отставку в немалой степени благодаря грязной пропагандистской кампании, поднятой против него приверженцами Врангеля, но и с его будущим преемником на посту руководителя РОВС А.П. Кутеповым⁷; отношения же с исключительно популярным в эмиграции Великим князем Николаем Николаевичем были у Врангеля крайне прохладными. Формальной причиной бы-

ло следующее: Врангель утверждал, что выдвижение Великого князя на положение формального лидера всей эмиграции предопределяет последующую реставрацию монархии в России, а значит, нарушает знаменитый принцип непредвзятости, пронесенный белыми вождями как знамя через всю Гражданскую войну.

В письме близкому к Великому князю Николаю Николаевичу генералу А.С. Лукомскому Врангель четко обозначал свою позицию: «...к преждевременному возглавлению Николаем Николаевичем белого движения, возглавлению символизирующему монархическую идею, я отношусь с крайней осторожностью. Оно может иметь место только тогда, когда мы получим твердую уверенность в том, что монархические лозунги найдут мощную опору в населении»⁸. В действительности же Врангель, с честью выведший армию в эвакуацию из Крыма, не собирался никому уступать власть; амбиции же другого Романова – Великого князя Кирилла Владимировича – и вовсе считал несерьезными и ни на чем не основанными.

Как бы то ни было, вплоть до своей смерти Врангель оставался подлинным вождем Русского военного Зарубежья, его смерть в общем-то означала конец Белого дела. Сейчас можно только предполагать, каковы были причины смерти белого вождя – иначе говоря, был ли уход из жизни Врангеля следствием блестящей операции советских спецслужб, стремившихся лишить эмиграцию признанного лидера, как «интуитивно» предполагал В.Г. Бортневский⁹, или же он был связан исключительно со стремительно протекавшей болезнью бывшего Главкома? Важно другое: отныне Белое дело было не просто деморализовано, но и по сути своей обезглавлено – замену Врангелю подыскать было невозможно.

В дневниках фон Лампе содержится фактическая хроника болезни и смерти Врангеля. «Заместителей у него нет и что бы ни говорили

⁶ГАРФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 40. Дневниковые записи Лампе 8–28 января 1930. Л. 9.

⁷Бортневский В.Г. Загадка смерти генерала Врангеля. СПб., 1996. С. 30.

⁸ГАРФ. Ф. Р-5829. Оп. 1. Д. 8. Л. 49. Письмо Врангеля Лукомскому от 6 апреля 1922 г.

⁹Бортневский В.Г. Загадка смерти генерала Врангеля. С. 11.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

правые о ВКНН [Великий князь Николай Николаевич. – *А. П.*] и прочей ерунде, никто Врангеля не заменит и его конец, чего не дай-то Бог, будет концом Белого движения! Я лично вне его личности развития движения не вижу!! Как просмотрели бельгийские врачи и Алексинский, процесс в легком – не знаю. Одна надежда на здоровую натуру и вечную его энергию! Меня все это сильно тревожит и не только потому что и пишу выше, но и потому что лично я тоже дорожу Петром Николаевичем. Невольно приходит мысль, зачем существует никому не нужный отшельник Шуаньи [речь идет о Великом князе Николае Николаевиче. – *А. П.*], которым ворочают крайние правые злостно и по-своему... ведь ему 72-й год! Положение ПН [Врангеля. – *А. П.*] в белом движении похоже на положение Гинденбурга у немцев, тут не занимаемая должность, а личность и в ней все сосредоточено, а вне ее дело гибнет... Главкомандующий умирает. Болезнь прогрессирует с невероятной быстротой... Как радостно встретят этот исход большевики... как везет этим проклятым! Но как я, от критики Врангеля в 1919 году в Царицыне дошел до того, что у меня сейчас все время слезы в горле... как-то все кажется беспросветным и именно потому, что с его уходом рушится то дело, в которое я верил... Я знаю всех, кто может занять его место и никого не могу считать подходящим для замещения его... и это не та “незаменимость”, которую у нас так любили культивировать... У меня в подсознании все одна мысль – ведь и на Кубани в тифу он был признан врачами безнадежным... сыпной тиф не туберкулез, но ведь это “прецедент”... все наши надежды не оправдались – судьба скорчила свою очерд-

ную гримасу, за полтора тысяча спасенных Врангелем жизней, она не отдала его одну... Не отдала в тот момент, когда обстановка, казалось, приводила опять к тому, что он из небытия выходил на поверхность. А может судьба хранила его от горьких разочарований?.. Большой период в белом движении отошел, и возникает вопрос: не кончилось ли оно! Силой вещей оно заключалось в личности одного человека, и его судьба отняла, подарив совершенно задаром большевикам чрезвычайно приятный подарок!.. Как странно и жутко говорить о том, что Врангеля нет... как-то это не согласуется с его энергией и подвижностью...»¹⁰.

Приход к власти в РОВС чрезвычайно волевого и харизматичного генерала А.П. Кутепова, одного из самых известных и влиятельных белогвардейских военачальников, вопреки изначальным ожиданиям заинтересованных лиц в Советской России не привел к консервации политической деятельности зарубежного воинства. Кутепов, напротив, не просто развил колоссальную деятельность, но и резко активизировал политическую работу. Несмотря на то, что подрывная деятельность РОВС, за исключением знаменитого взрыва в ленинградском партклубе в 1927 году¹¹, фактически была безрезультатной, само имя Кутепова, прославленного Кутеп-паши, позволяло эмиграции питать еще какие-то надежды на то, что со временем бывшие белогвардейцы будут призваны на Родину и сыграют при установлении нового порядка известную роль.

Исчезновение Кутепова просто потрясло не только эмиграцию, но и всю Европу, оставаясь одной из наиболее обсуждаемых новостей 1930 года¹². Сами обстоятельства, связанные

¹⁰ГАРФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 34. Дневниковые записи от 10–15 апреля 1928 г.; 14, 16–17 апреля 1928 г.; 19 апреля 1928 г.; 25–26 апреля. Л. 12, 15, 22.

¹¹Об этой вылазке боевиков В. Ларионова написано в прекрасной монографии петербургского историка П.Н. Базанова. См.: *Базанов П.Н. Очерки истории русской эмиграции на Карельском перешейке (1917–1939 гг.)*. СПб., 2015. С. 29. Рецензия на эту книгу: см.: *Гаврилова О.А., Петров И.В., Пученков А.С. П.Н. Базанов. Братство Русской правды: Самая загадочная организация Русского Зарубежья*. М., 2013. 419 с.; *П.Н. Базанов. Очерки истории русской эмиграции на Карельском перешейке (1917–1939 гг.)* // *Вопр. истории*. 2016. № 8. С. 163–165.

¹²*Голицын В.В. Похищение и убийство генерала А.П. Кутепова* // *Генерал Кутепов*. М., 2009. С. 500.

с тем, что генерал Кутепов пропал среди бела дня в центре Парижа, были настолько загадочны, что вызвали поначалу версии не только о руке большевиков, но и о том, что исчезновение это произошло по доброй воле самого Кутепова, пожелавшего, дескать, вернуться на Родину. Было очевидно также и то, что, если генерал будет доставлен в СССР, над ним будет устроен в лучших традициях жанра – так, как это было, например, с Анненковым и Савинковым – показательный судебный процесс с самоочевидным приговором.

Действительно, решение о похищении Кутепова, вывозе его в СССР и подготовке в Стране Советов показательного судебного процесса над ним было принято еще в 1929 году, а для осуществления этой операции во Францию были направлены агенты ОГПУ¹³. «Одно ясно – его похитили и след его пока потерял. Труп не нашлось и быть может его положение хуже, чем смерть, что он находится в руках большевиков, инициатива которых, конечно, несомненна и они стараются его использовать, а как они могут это делать комментировать не надо... Чем больше я думаю об этом, тем яснее представляется мне, что для завершения удара им необходимо переправить его в Россию и инсценировать раскаяние и переход к красным <...> Значит, делая холодный вывод, несомненно, что в окружении АП [Кутепова. – А. П.] оказался свой предатель и, что вся его работа в России, должна быть прекращена его заместителем и начата вновь.... А эмиграция на версию раскаяния пойдет, уже сегодня утром барон Энгельгардт задал мне по телефону вопрос, который ему задавали вчера: не есть ли это повторение истории Слащова <...> И теперь, как никогда, я готов опять верить моему предположению, что Петр Николаевич умер не своей смертью... Миллер – честный человек, немало гражданского мужества, чтобы принять

тяжелое наследие, но он человек не сильный и склонный более к консервированию существующего, чем к активному развертыванию дела... Разве что Павел Николаевич [Шатилов. – А. П.] надавит. А главное меня беспокоит очень и очень, чем дальше я веду мои прогнозы, тем более мне ясно, что большевики, захватив Кутепова, а это, конечно, они его захватили, должны развить свой успех и довершить удар по РОВС, посеяв мысль о предательстве... Кутепова. Вот когда скажется зло, посеянное Слащовым – можно одному, возможно другому... И, конечно, используя Кутепова, они покончат с ним! И найдется немало лиц, которые поверят всему! И Галлиполи пойдет насмарку!», – сокрушался в своем дневнике все тот же фон Лампе¹⁴.

Да, смерть Кутепова, не выдержавшего введенного ему наркоза, сорвала планы похитителей, но ключевая задача задуманной чекистами операции была выполнена: белая военная эмиграция была обезглавлена. По выражению историка и писателя С.Ю. Рыбаса, РОВС без Кутепова «стал ниже ростом, отяжелел»¹⁵. Найти адекватную замену Кутепову было невозможно. Если при Кутепове белые в своей борьбе с советскими спецслужбами пытались играть, выражаясь шахматной терминологией, белыми, то при Миллере инициатива безоговорочно принадлежала уже чекистам. Кутепов был ликвидирован, формально возложить вину в покушении на него на советскую сторону французское правосудие не имело возможности, ибо итоги официального расследования были «катастрофически малыми»¹⁶. Свое расследование похищения генерала Кутепова было удачно и весьма убедительно проведено автором рецензируемой книги (с. 57–221).

Другой центральный сюжет книги В.И. Голдина связан с похищением другого генерала – Е.К. Миллера, судьба которого в отличие от

¹³Старков Б.А. О русском военном Зарубежье // Вопр. истории. 2007. № 6. С. 162.

¹⁴ГАРФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 40. Запись от 29 января 1930. Л. 10–12.

¹⁵Рыбас С.Ю. Генерал Кутепов. М., 2000. С. 303.

¹⁶Прянишников Б. Незримая паутина. СПб., 1993. С. 179.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Кутепова (в отношении как фактической смерти которого, так и места предания его тела земле существуют разные версии) известна стенографически точно. Обстоятельства захвата генерала советскими агентами при посредничестве бывшего прославленного белогвардейского военачальника Н.В. Скоблина, сотрудничавшего с ОГПУ под кличкой «Фермер»¹⁷, подробнейшим образом и в высшей степени убедительно раскрываются в книге профессора В.И. Голдина (с. 491–599). Несомненно, книгу украшают письма Е.К. Миллера своим похитителям, в част-

ности небезызвестному наркому Н.И. Ежову, письма, вызывающие чувство бесконечной жалости к измученному обстановкой абсолютной неизвестности и тюремного произвола престарелому генералу (с. 746–752, 755–759, 760–761, 763–767).

Несомненно и то, что книга В.И. Голдина является ценным вкладом в историографию современного эмигрантоведения и будет интересна не только историкам-профессионалам, но и всем, интересующимся многострадальной историей нашего Отечества.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.6.156

Aleksandr S. Puchenkov

Saint Petersburg State University
Mendeleevskaya liniya 5, St. Peterburg, 199034, Russian Federation;
e-mail: ap80@mail.ru; a.puchenkov@spbu.ru

A NEW BOOK ABOUT RUSSIAN MILITARY EMIGRATION

Review of the book: V.I. Goldin. *Generalov pokhishchali v Parizhe. Russkoe voennoe zarubezh'e i sovetskie spetsluzhby v 30-e gody XX veka* [Generals Were Kidnapped in Paris. Russian Military Emigration and Soviet Special Services in the 1930s]. Moscow, 2016. 856 p.

The history of Russian emigration, including military emigration, in the aftermath of the events of 1917 and Civil War in Russia is still of great public and scholarly interest. Vladislav Goldin presents in his book an integral and fundamental research into the confrontation between Russian military emigrants and Soviet special services in the 1930s. The book is based on a broad range of various sources and is an important contribution to modern emigration studies.

Keywords: Russian military emigration, special services, kidnapping of Generals Kutepov and Miller, modern emigration studies.

Поступила: 13.09.2016
Received: 13 September 2016

For citation: Puchenkov A.S. A New Book about Russian Military Emigration. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2016, no. 6, pp. 156–162. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.6.156.

¹⁷Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 2003. С. 63; Млечин Л.М. Сеть. Москва – ОГПУ – Париж. М., 1991.